

КОДИАК ЗОВЁТ

Том Карлсон, даже будучи ребёнком, не был праздным мечтателем. Прохожие, увидевшие двух мальчишек с кучей деревяшек на вершине красного дуба, думали, что мы строим домик на дереве. На самом деле мы предсказывали будущее.

«Когда-нибудь, – поклялся Томми, – я выберусь на Аляску и добуду одного из этих гигантских медведей – кодиаков».

Впервые Том выслеживал гигантского прибрежного медведя на Аляске в 2006 г. За время 18-дневного марафона через свой оптический прицел он видел сорок два медведя. На семнадцатый

день Том указал на что-то большое, расположившееся между валунами на склоне горы, на расстоянии пяти километров.

Сомневающийся гид заметил: – «Это не может быть медведь – оно огромное, как микроавтобус!». В конце концов, этот «микроавтобус» перевернулся и встал, подкрадываясь к нему было уже поздно.

«Он будет там завтра, – сказал гид – Никто не сможет выселить такого большого медведя с его территории. Мы вернёмся на рассвете».

Но у природы были свои планы... В эту ночь с Тихого океана налетел шторм. Ураганный ветер

В ПОГОНЕ ЗА ДЕТСКОЙ МЕЧТОЙ НА АЛЯСКЕ

СТИВ СОРЕНСЕН

Март / Апрель 2011

проливной дождь – только удача сохранила палатки на земле. А большому мишке повезло, очень повезло...

Вид столь габаритного медведя вдохнул жизнь в клятву молодости Тома, и убедил его в абсолютной правильности характеристики такой охоты, как опасной. Даже издавна размеры и мощь крупнейших хищников Северной Америки были пугающими.

С изображением гигантского медведя, сохранившимся у него в голове, а также бесчисленными историями о том, как это животное может причинить человеку вред (даже после большого количества выпущенных в него пуль), Том провёл два следующих года за работой над достижением максимального поражающего действия своего оружия. Медведи-монстры были известны тем, что прежде чем упасть, могли «принять на грудь» немало свинца, поэтому он перешёл на другой калибр – .378 Weatherby Magnum и патроны ручного снаряжения с пулей Bitterroot массой 18,6 грамма.

Том решил продолжить поиски большого медведя на острове Кодиак в 2008 г., и связался с местным гидом Деннисом Хармсом.

«Я хочу добыть медведя размером больше среднего, – сказал он Хармсу – Я хочу добыть чудовище, о котором мечтал в детстве, сидя в домике на дереве».

«У меня есть гиды, которые смогут найти его для вас, – ответил Деннис – Джон Ридин и Лэнс Кронбергер. Два

жилистых молодца, которые так же умны и хитры, как и те медведи, которых вы имели в виду. Они, если понадобится, потащат вас на себе, но найдут вашего медведя».

«Бронируйте, – сказал Том – Ни за что не откажусь от такого. Тем более после того, что я видел в 2006 г.».

Остров Кодиак

Зима уже теряла свою ледяную власть на острове, когда 15 апреля De Haviland Beaver пролетел над десятками наполовину замёрзших озёр в юго-западном углу острова Кодиак. Этот скалистый остров у южного побережья Аляски является домом для крупнейшего бурого медведя в мире – печально известного кодиака. Летом у них праздник – «шведский стол» из трёх различных видов лосося. Они рыщут по морским бухтам в поисках выброшенных на берег моллюсков или китов, устраивают засады на чернохвостого оленя в ольховых зарослях и прячутся в них от охотников, когда слышат выстрелы. Медвежий рай – Кодиак – является их царством.

Гидросамолёт нашёл участок открытой воды, береговая линия вдоль которой будет их домом на протяжении двух недель, а может и месяца. Когда Кодиак становится «злым», охотники могут застрять на нём надолго. Вас могут убить медведи, но аналогичный финал

может ожидать путешественников и из-за проблем с техникой, несчастных случаев и суровой погоды.

В любом случае, установка лагеря вручную – нелёгкая работа. Том и его гиды поставили две палатки, подготовили надувную лодку Zodiac, запустили генератор, сложили припасы за электрический противомедвежий забор, после чего исследовали широкие прибрежные бухты.

На рассвете 16 апреля Том очень хотел начать охоту, но капризный остров был в дурном настроении. Выехав из лагеря, охотники преодолели не больше мили, сопротивляясь ожесточённому северному ветру. Остров казался пустынным. Пара чернохвостых оленей, игривая рыжая лиса и маленькие медведи вдалеке, ищущие место, чтобы укрыться от ветра.

На следующий день погода начала меняться в лучшую сторону. Том стал ещё более упрямым. Охотники нашли хорошее место для обзора и использовали бинокли, чтобы не

наматывать лишние километры пешком.

Охота Тома в 2006 г. многому научила его в оценке медведя, и все мужчины тщательно обследовали каждого «претендента». Некоторые были видны недолго, другие задерживались в поле зрения в течение нескольких часов, но все были отклонены, и все не потому, что были маленькими. «Большой, но лысый», – звучало частым приговором. Или: «Он здоров, как трактор. Но нет никакой возможности до него добраться». Том был уверен, что где-то в огромном просторном снежных склонов, заросших ольхой оврагов, травянистых лугов и грязных приливных зон он, в конце концов, увидит зверя – достаточно большого, с хорошей шерстью и в месте, пригодном для добычи.

Один большой косолапый был практически лысым на груди и плечах. «Может, Златовласка пробралась в его берлогу, пока он спал зимой, и подрезала его волосатый

костюм». Лэнс никогда не скупился на слова. Он назвал медведя «голопузым» и добавил: «Нет шерсти, нет выстрела!».

Брожение «голопузого» казалось бессмысленным, он рассказывал в округе гораздо ближе других медведей. Наконец, он вышел на подветренную сторону. Лэнс заметил, что медведь проигнорировал их запах: «Этот медведь чует нас, но ему всё равно!»

«Следите за этим плохим мальчиком», – коротко сказал Джон, имея в виду: «Медведь без страха – это медведь, которого надо бояться».

Позже, когда «голопузый» ушёл, Лэнс отошёл в сторонку и начал делать пометки в своём блокноте, заляпанном грязью: «А он ничего, если в нём есть хотя бы 2 метра в длину!»

Охотники возобновили осмотр местности, где один за другим по бескрайнему пейзажу бродили медведи. Том назвал одну пару «молодожёнами»,

Джон Райдин

Охотник и два его гида. Все довольны наконец-то добытым трофеем.

памяту старую комедию Джеки Глисона. Самец производил впечатление на свою подружку, но был недостаточно впечатляющим для Тома.

«Хороший мех, – сказал Лэнс, – А он большой, как Шакил (имеется в виду сравнение с Шакилом О'Нилом – баскетболистом. – Прим. перев.). Что вы ищете, Том?». Том подумал, что проводники теряют терпение.

Они увидели очередного медведя, не спеша идущего в их сторону внизу. Вдруг медведь сосредоточил взгляд на плато, где в 70 метрах от него находились охотники. Пытаясь утвердиться в правильности того, что он видел, медведь начал ловить носом запахи. Когда его нос подтвердил, что глаза его не обманули, он помчался прочь, разбрасывая комья грязи.

«Вы знали, что медведи имеют репутацию животных с плохим

зрением? Смотрите, не купитесь на это», – предупредил Джон.

В последующие десять дней медведи стали появляться чаще, будто мобилизуя свои силы. Одни разведывали растительность на болотах. Другие, казалось, шпионили с далёких гор или с высоты снежных шапок. Были те, которые, «работая под прикрытием», бродили по окраинам зарослей ольхи или курсировали через этот район так, как будто специально нарывались на неприятности. Несколько единомышленников по общему делу нюхали землю и скребли её своими когтями размером с 4-дюймовые гвозди. Однако ни один из них не был таким большим, как хотел Том.

Большинство медведей держались на расстоянии, но на рассвете 25 апреля, всего в 100 метрах от лагеря, Том воскликнул: «Посмотрите

на эти следы, ребята! У нас был гость!». Отпечатки лап были огромны, со следами когтей размером с кинжал.

«Святые угодники, – сказал Лэнс. – Этот грубиян, должно быть, больше двух метров. Я, конечно, хотел бы добыть медведя поближе к лагерю, но не настолько. Он мог бы положить палатки и нас всех заодно».

Джон смотрел задумчиво по направлению следа медведя: «Давайте возьмём этого парня, пока он не стал проблемой. Нам нужно узнать, он случайно забрёл в лагерь или бродит поблизости. Он знает, что мы здесь, и, похоже, не боится. Если мы вдруг проснёмся на одной кровати с этим мишкой, нам несдобровать».

День тринадцатый

Три дня спустя охотники переправились на лодках вглубь залива и пешком прошли полтора километра к высокогорному хребту, где до конца дня обследовали склоны гор и равнины. Видимость была отличной, и почти каждую минуту они посвящали наблюдению за медведями. В 18.15 Том заметил медведя, двадцатого за день, на горном хребте в трёх километрах от них.

– Похож на борца сумо, – сказал Том.

– Да, резвый – это не про него, – ответил Лэнс.

Живот у медведя провис. Длина тела была, по крайней мере, в пять раз больше его головы. Он постоянно останавливался и ложился для изучения окружающего мира. Его широкая туша, неправильные пропорции, даже его косолапая походка указывали на огромный вес. Он был прекрасным трофеем. Это был медведь из мечты Тома.

– Он прекрасен, парень! Именно то, что мы ищем! – прошептал Лэнс. – Но не по пути... Лэнс остановился. Том забеспокоился, ведь Лэнс имел в виду то, что медведь слишком далеко, чтобы преследовать его в конце дня.

– Нельзя допустить, чтобы с наступлением темноты он оказался ещё дальше, – сказал Лэнс.

– Пойдём. Не теряя времени, они отправились в трёхкилометровый поход.

Гигант продолжал двигаться, и охотники часто останавливались, чтобы найти медведя и скорректировать свой курс. «Мы будем двигаться за ним след в след», – сказал Лэнс. Это то, что Том и хотел услышать. Он знал, что или возьмёт этого медведя, или снова вернётся домой без трофея.

Примерно через час преследования ещё один большой медведь выбрался из рощи перед ними и направился в гору. Думая, что это хозяин территории, охотники обеспокоились тем, что он может прогнать «трофей». Но, возможно, у этого медведя много своих забот, чтобы преследовать других. Может быть, этот меньший медведь избежит сражения. В любом случае, гордый хозяин своей территории не спешил отказываться от своего трона.

Охотники приостановились. Было около девяти вечера, Лэнс сказал:

– Джони, он направился к маленькой рощице. Сколько до него?

– 650 метров, – сказал Джон. – Мы должны сократить дистанцию, пока он там.

Охотники продолжали приближаться, когда, через полчаса медведь появился снова и направился к глубокому оврагу.

– 315 метров. Если он не свернёт вправо или влево, он пропадёт навсегда, – прошептал Джон – Том, мы используем остатки дневного света. Это дальний выстрел. Ложись и обопри свою винтовку на рюкзак.

Том ответил: «Я хочу сидя». Несмотря на расстояние, умом Том всё прекрасно понимал. Охота теперь была в его руках. Всё – винтовка, тщательно снаряженные патроны и, наконец, его мечта – в этот момент объединились в одно целое. Джон и Лэнс не знали того потока вопросов, которые мучили Тома: «Всё ли в порядке с моим оружием?

Том Карлсон

Лагерь на острове. Охотники готовились к долгому пребыванию, так как погода менялась очень быстро и могла быть неласкова к путешественникам.

Смогу ли я сделать этот выстрел? Не врёт ли мой дальномер? Смогу ли я поразить медведя?». Они сейчас ничего не могли сделать, но доверяли ему.

Массивная голова медведя медленно покачивалась из стороны в сторону, как гигантский метроном. Через несколько секунд овраг должен поглотить медведя. Том навёл перекрестие прицела на лопатку медведя и нажал на спусковой крючок. Винтовка вернулась в исходное положение после отдачи так, чтобы Том смог увидеть воздействие пули и встряску головы медведя от попадания.

Зверь кувыркнулся в овраг, когда эхо выстрела заполнило головы охотников. Они ничего не видели, кроме встряхнувшихся деревьев. Теперь подкрасться. Тихо.

– Вы попали в него достаточно удачно! – выпалил Лэнс. Но тревога пересилила все радостные чувства. Невысказанный вопрос: «А он мёртв?» – столкнулся с мыслью, что смертельно раненый медведь, с турбонаддувом адреналина, может быть остановлен только точным выстрелом в сердце, чтобы предотвратить убийство его убийцы.

Где-то в овраге между деревьями находилось чудовище. Во все глаза мужчины смотрели вперёд, когда

пересекали луг. Лэнс, держащийся позади с видеокамерой, бормотал: «Хороший, хороший медведь. Не высовывайся! Следите за ним!».

Джон заглянул за край оврага, фиксируя каждую деталь. В любой момент взбешенный Голиаф может помчаться к ним. Тринадцать дней сводились к одному – будет ли следующий миг моментом триумфа или трагедии? Джон указал своим стволом: «Там».

Прошла минута. Он изучал кучу коричневого меха на предмет её движения, но животное лежало не шевелясь.

Наконец Лэнс закричал:

– Он мёртв? Он большой?

– Да! – пришёл ответ от Джона.

Лэнс приближался, становясь всё более возбуждённым с каждым шагом. «Я так и думал! А твой арсенал неплохо работает, Том!», – он хлопнул Тома, когда тот подошёл к медведю. Его винтовка Weatherby точно отравила пулю Bitterroot массой в 18,6 грамма в цель, а патроны ручного снаряжения показали, что были отлично собраны.

«Какой хороший мех! Вот это да!», – одного предложения было недостаточно, поэтому Лэнс произнёс последнюю фразу как три: «Вот! Это! Да!». Он повторял это

Том Карлсон

Огромный медведь: размер от лапы до лапы составляет три с четвертью метра.

«Медвежья медицина» Тома Брауна

Том понял, что недостаточно просто попасть в жизненно важные органы большого бурого медведя из винтовки крупного калибра. Намного важнее то, как пуля будет «работать» внутри тела животного. От этого может зависеть жизнь охотника. Так летом 2007 г. Том возился с пулями калибра .375, отстреливая их из двух винтовок – Steyr Scout калибра .376 с оптическим прицелом 2–8X Bausch & Lomb и с винтовкой Weatherby Magnum MK V калибра .378, оснащённой оптикой 1,5–4,5X Swarovski.

Он искал патроны с максимальным поражающим действием. Том поставил бутылки с водой вдоль доски и стрелял по ним из обеих винтовок. Вскоре он завалил весь двор разорванными пластиковыми бутылками.

Скорость, точность и поражающая способность будут означать всё, поэтому он отстреливал и извлечённые пули, пока не достиг максимальных значений экспансивного действия и проникающей способности пули, а также практически полного сохранения её массы.

Из всех пуль, испытанных Томом, Bitterroots весом 18,6 грамма имели самые впечатляющие показатели. Повторные испытания доказали, что эти пули надёжно раскрываются до 2,5 см в диаметре и после поражения и раскрытия весят не меньше 18,2 грамм. Без сомнения, они будут создавать наибольший шок для животного.

Винтовка Steyr стреляла пулей Bitterroots с начальной скоростью пули в 792 м/с и дульной энергией 6100 Дж. Винтовка Weatherby стреляла этой пулей с начальной скоростью в 922 м/с и с поражающей дульной энергией в 8812 Дж. Это была «медвежья медицина», от которой зависела результативность охоты и жизнь стрелка.

Единственный выстрел Тома по медведю был достаточным. Пуля попала высоко в спину медведя, пробила лопатку и пару рёбер. Поскольку медведь располагался ниже, чем стрелок, траектория пули была направлена вниз, через сердце размером с футбольный мяч. После освежения медведя гидами Том захотел извлечь свою пулю. При потрошении туши обнаружилось, что сердце медведя практически разорвано в клочья. Недалеко от сердца нашлась и пуля.

Выпущенная со скоростью в 922 м/с, пуля попала в цель со скоростью 731 м/с, преодолев в полёте 300 метров. Это было аналогично результатам, полученным в ходе испытаний, к тому же пуля после поражения медведя весила 18,2 грамма.

всё то время, пока они чистили шерсть и делали фотографии.

Джон и Лэнс полны свежаяли медведя, чтобы отправиться в изнурительный обратный путь к лодке. Ночь была такой тёмной, что ни гор, ни воды не было видно.

Всё, что смог, Лэнс упаковал в медвежью шкуру. Они часто оставались для того, чтобы передохнуть - настолько тяжела была их ноша. Том нёс вещи Лэнса и в крошечной темноте боялся повредить своё колено, которое ушиб два

года назад. К счастью для колена, они всё же выбрались из зарослей ольхи. Уже в лодке GPS направил охотников к лагерю, где их приветствовал утренний свет. Едва слышно, от нехватки сил, Лэнс сказал: «Это был долгий день».

Помните?...

Вот цифры. Невероятно, но Том увидел больше 120 медведей за две поездки, за 31 день охоты. Он добыл 79-го медведя из увиденных на острове Ко́диа́к. Истинные размеры его трофея, скрывавшиеся темнотой, были три с четвертью метра от лапы до лапы, а череп позже был оценён в 284/16, что обеспечило место трофею Тома в рейтинге Буна и Крокетта.

В мае мой телефон зазвонил. Голос на другом конце сказал:

– Помните, я говорил, что добуду одного из этих гигантских медведей – ко́диа́ков?

И Том начал рассказ – он никогда не устаёт говорить...

Том Карлсон

Медвежьи следы, обнаруженные в опасной близости от лагеря.